

с. 40-41), Минского объединенного кооператива (5 руб., 3 руб., 1 руб., 50 коп. – с. 68-71), и еще боны с 31 места других общин. Не оказалось в каталоге квитанций правления еврейской общины с м.Колышки Лиозненского района Витебской губернии 1918 г. (5 номиналов двух разновидностей: 10 руб., 5 руб., 3 руб., 1 руб.). К сожалению, название каталога не содержит описания хронологического отрезка времени, которого он касается. Все приведенные банкноты появились во времена революции и гражданской войны, т.е. в 1917-1920 гг., в качестве альтернативных денег, когда на местах не хватало средств оплаты или они были нестабильными» [1, с. 314].

Не менее удачной получилась рецензия на книгу Рябенко П.Ф. "Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769–2003)". Т. 3. Боны стран СНГ и Прибалтики (Paper money of CIS and Baltic States). – 3-е переиздание, дополненное и переработанное. – К., 2005.

Достоинства издания отмечены следующим образом: «В томе содержится информация о денежных выпусках стран СНГ и Прибалтики. Официальным денежным выпускам Беларуси

посвящено 10 страниц (позиции с 11 800 по 12 115), частным и другим необязательным выпускам Беларуси отведено 12 страниц (позиции с 16000 по 16243). Официальные выпуски прослежены с 1915 по 2001 г., от общеобязательных к выпускам революционных комитетов в отдельных городах. Хронология частных выпусков простирается с 1860-х по 1990-е гг., от брестских выпусков бонов в 15 и 25 копеек Исаака Вархалтига Люблинера 1861 г. до «тяпинов» Тяпинской школьной республики 1998 г. (Чашникский р-н). ... Каталог Петра Федоровича Рябенко сегодня стал основной книгой для бонистов» [1, с. 315].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Синчук, И.И. Ненужные рецензии. – Минск, 2015.
2. Смирнов, М.И. Со знаком «С.П.Б.»...: Очерки истории Санкт-Петербургского монетного двора 1724–1994. – Тольятти, 1994.
3. Спасский, И.Г. Несколько замечаний по поводу русской монетной чеканки 1914–1917 гг. // Нумизматика и сфрагистика. – Т.3. – Киев, 1968.

Материал поступил в редакцию 12.02.2018

STRELETS M.V. Realistic Overview at the Current State and Prospects of the Development of Subsidiary Historical Disciplines

Reviewing of scientific works is associated with tremendous responsibility. It is necessary to have a thorough knowledge of the issues pertaining to the peer-reviewed publication. It is of fundamental importance to apply the optimal theoretical and methodological tools for the analysis of scientific papers.

The elementary truth is observance of professional ethics in those cases when disagreement with the author of the publication is demonstrated. Each reviewer must be firmly aware of the legal acts related to the protection of intellectual property. The book with the noteworthy title "Unnecessary reviews" by the great Belarusian scientist Ivan Ivanovich Sinchuk completely satisfies the mentioned criteria.

This publication will examine reviews of the scientist's publications in the field of auxiliary historical disciplines, will be dismantled.

УДК 322(476)(09)

Сушко В.В.

АДВЕНТИЗМ: ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ДОКТРИНЫ ВЕРОУЧЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Одними из крупнейших направлений неопротестантизма являются объединения адвентистов седьмого дня (АСД). В мире, наряду с христианами веры евангельской (пятидесятничеством) и евангельскими христианами-баптистами (баптизмом), они представляют влиятельную религиозную деноминацию.

История возникновения и эволюции адвентизма относится к первой половине XIX века. Название этого неопротестантского направления происходит от латинского *adventus*, что означает пришествие. В 1831 г. в американском городе Нижний Хэмптон на молитвенном собрании баптистов проповедник Вильям Миллер заявил, что ему известна дата второго пришествия Христа и состоится оно 21 марта 1843 г. Однако первые «пророчества» не сбылись, и адвентизм переживал кризис догматики.

Возрождение влияния адвентизма и его дальнейшее распространение связано с именем проповедницы Елены Уайт (урожденной Гасмон). Основой вероучения Е. Уайт стало соблюдение и почитание, в первую очередь, четвертой заповеди о праздновании субботы, так как, по ее мнению и на основании явившегося к ней видения, «люди забыли день субботний почитать, а вместо этого почитают день воскресный» [1]. Начиная с 1847 г., было решено отмечать субботний день как почитание Бога.

После официального образования Генеральной Конференции АСД (управленческого органа) и достаточно большого распространения этого религиозного объединения в США, начинается период становления этой деноминации в Западной Европе, странах Азии и Африки.

На территорию Российской империи адвентизм впервые проникает в конце XIX века и утверждается в Донской и Кубанской областях, Таврической губернии, в Поволжье и Прибалтике, преимущественно в среде немецких поселенцев. Для распространения вероучения в Россию направляются многочисленные миссионеры, которые активно приобщают новых приверженцев. Таким образом, в

г. Риге 12 октября 1907 г. состоялся первый Всероссийский съезд адвентистов седьмого дня, на котором был образован Российский союз адвентистов.

На территории Беларуси впервые последователи адвентизма появились в начале XX века. Одними из путей распространения этой неопротестантской деноминации была активная миссионерская деятельность проповедников, притоки немецких ремесленников из регионов Восточной Пруссии и г. Ковно, а также, так называемые «отходные промыслы», когда крестьяне выезжали за границу на работу и возвращались обращенными в новую религию. Отсутствуют точные данные, когда появилась первая община АСД на территории белорусских земель, но сохранившиеся материалы свидетельствуют, что в г. Минске в 1923 г. была основана группа верующих адвентистов седьмого дня. Следует отметить, что возникновение новых религиозных объединений адвентистов не было повсеместным. Преимущественно общины образовывались в приграничных белорусских городах и деревнях.

После событий Октябрьской революции 1917 г. и утверждения советской власти, адвентисты заняли лояльную и даже поддерживающую позицию по отношению к большевикам, характеризуя новый строй как справедливый и демократичный. Тем не менее, объединения верующих адвентистов в 1920-1930-е гг. на территории восточной части Беларуси не распространялись с такой стремительностью, какая была характерна общинам пятидесятников и баптистов. Некоторые исследователи предполагают, что интерес к группам адвентистов седьмого дня не был велик у населения из-за своей консервативности и большего формализма, по сравнению с движениями евангельских христиан-баптистов и христиан веры евангельской.

На территории западной части Беларуси данная деноминация нашла больший отклик среди местного населения. Таким образом, на Полесье действовали группы адвентистов в д. Паршевичи,

Сушко Виктория Владимировна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета.
Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

д. Кнубово, д. Морозовичи, д. Жолкино Пинского района, д. Федоры и д. Колодно Столинского района. Руководителем общин Полесского воеводства был назначен Ян Кулак, который проживал в г. Луцке. Возможность распространения вероучения адвентистов седьмого дня объясняется спецификой официальных польских властей в западном регионе Беларуси, которые поощряли вовлечение православного белорусского населения если не в католическую веру, то, как альтернатива, приобщение его в общины неопротестантов.

Реализуя миссионерское служение по распространению вероучения, на высоком уровне была организована периодическая печать адвентистов, в частности, издание журналов «Знаки времени», «Слуга Бога»; значительную долю религиозной литературы доставляли в западный регион Беларуси из Германии и США.

Главным координирующим центром адвентистов в 1920–1930-е гг. на территории Западной Беларуси был «Восточный объединенный союз АСД Восточной Польши», который являлся составной частью «Северно-Европейской дивизии АСД» с центром в Лондоне. Дивизия, в свою очередь, входила в систему «Международного союза АСД», руководителем которого была «Всемирная генеральная Конференция» в США.

После воссоединения восточной и западной областей Беларуси и начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., наступил достаточно сложный и неоднозначный период в деятельности и существовании как объединений адвентистов седьмого дня, так и в целом всех неопротестантских деноминаций. Немецкие оккупационные власти инициировали сотрудничество с местными церквями неопротестантов, обеспечивая возможность обретения официального статуса общин и групп верующих. Взамен на возможность осуществления беспрепятственной религиозной деятельности неопротестантами оккупационное командование рассчитывало на идеологическую поддержку верующих. Тем не менее, большинство объединений адвентистов, пятидесятников и баптистов функционировало нелегально, либо сотрудничая с красноармейцами и партизанскими отрядами. Однако случаи взаимодействия между немецким оккупационным командованием и адвентистами седьмого дня присутствовали, но не в значительной степени. В послевоенное время факты взаимоотношений оккупационных властей и неопротестантов рассматривались как измена Родине и предательство, что обусловило негативные тенденции советских властных структур по отношению к верующим адвентистам.

Таким образом, первое послевоенное десятилетие (1945–1955) характеризовалось как достаточно сложное и противоречивое в жизни многих конфессий, в том числе и неопротестантских. По состоянию на 1 октября 1946 г. в БССР было официально зарегистрировано 6 организаций АСД: 3 в Пинской и по одной в Брестской, Гродненской и Витебской областях [2, с. 260].

Несмотря на малочисленность групп адвентистов седьмого дня, власти применяли к ним достаточно жесткие меры контроля за религиозной деятельностью. Так, уполномоченный по делам религиозных культов Пинской области Богданович констатирует в отчетном докладе за 1947 г., что на территории области насчитывается 7 групп АСД (211 человек), при этом в течение года было подано 12 заявлений от верующих о регистрации молитвенных домов и общин. В результате, 10 заявителей было отказано, и только 2 группы получили официальный статус: в д. Федоры Столинского района и д. Овсемирово Пинского района [3, л. 3]. Причинами отказов в регистрации общин могли быть самые разнообразные, но чаще всего это были обвинения в антисоветской деятельности, несвоевременная сдача молока и мяса государству, нарушение пожарных норм эксплуатации молитвенных зданий и т. д.

На протяжении многих лет власти лишали регистрации общины адвентистов, которые продолжали собираться на нелегальные молитвенные собрания в домах своих единоверцев. Таким образом, в разное время официальный статус утрачивали и вновь обретали группы АСД из д. Кнубово (самая влиятельная община в регионе), д. Паршевичи, д. Жолкино. Таким образом, по состоянию на 1 июня 1951 г. на Пинщине насчитывалось 4 группы адвентистов в составе 259 человек верующих. При этом уполномоченный по делам религиозных культов Пинской области отмечал, что «адвентисты наиболее управляемые и не ищут проблем с властями, юноши не отклоняются от службы в армии» [4, л. 27]. Однако, в 1960 г. произошло событие,

которое даже в среде «лояльных» адвентистов было встречено негативно: в декабре была запрещена деятельность Всесоюзного Совета адвентистов седьмого дня. Причиной стало обвинение руководителей адвентистских общин и групп в «пособничестве капитализму» и антисоветской пропаганде. Многие пресвитеры были арестованы и привлечены к уголовной и административной ответственности.

Достаточно немало противоречий возникало между советскими властями и общинами АСД по поводу почитания последними субботы. В эти дни верующие не выходили на рабочие места, дети не посещали школу. Подобное поведение адвентистов интерпретировалось как «дармоедство», что позволяло привлекать верующих к административной ответственности. Однако, как и многие неопротестанты, адвентисты были достаточно образцовыми работниками, религиозные взгляды которых не учитывались ни обществом, ни государством.

С приходом к власти Л. И. Брежнева, политическое давление на религиозные организации ослабло на некоторое время, но почти одновременно возобновилось через небольшой промежуток времени. Тем не менее, численность объединений АСД в Беларуси оставалась практически неизменной: на 1 января 1965 г. было 4 группы верующих в Брестской и 1 - в Гродненской областях с общим количеством приверженцев – 355 человек [2, с. 290]. Но в реальности действующих групп АСД в республике было гораздо больше, так, например, проводились молитвенные собрания в нелегально образованных общинах г. Минска и г. Витебска в течение второй половины 1960-х гг. На протяжении 1960-1980-х гг. численный состав групп верующих адвентистов и количество их общин в Беларуси также оставалось практически неизменным.

Центральным догматом адвентизма является ожидание второго пришествия Христа на землю. Однако они своеобразно интерпретируют данную установку. Верующие считают, что человек после своей смерти не уходит на небо, в ад или чистилище, а просто умирает. Вечную жизнь люди могут обрести благодаря Христу, который во время второго пришествия будет воскрешать праведников и, наряду с живыми благочестивыми, они будут жить в течение тысячелетнего царства святых. Нечестивые, в наказание за свои грехи, не восстановят до конца тысячелетнего царства и примут окончательную гибель. По их учению, во время царства на земле все придет в запустение, города разрушатся, а огонь окончательно очистит землю от грехов. Когда явится новая земля и небо, начнется праведная жизнь на земле, где не будет места смерти и грехам.

Интересным является положение о так называемом «раннем» и «позднем» дожде. Первую аллегорию они связывают с началом евангелизации населения, с периодом сошествия на апостолов Святого Духа и началом развития христианства. «Поздний» дождь указывает на второе пришествие Христа и конец мира, то есть Бог проливает Святой Дух, и верующие должны усердно проявлять рвение в распространении вероучения среди населения.

В отличие от традиционных христианских конфессий, адвентисты отрицают бессмертие души, считая, что она умирает вместе с телом. Но, несмотря на это, душа находится в своеобразном «летаргическом сне», ожидая воскресения, если человек жил праведной жизнью [1].

Приверженцы адвентизма проповедают понятие «внутреннего обновления», которое основано на десяти заповедях. Это своеобразный моральный кодекс адвентистов, который необходимо соблюдать под руководством пресвитеров и проповедников общин. Догматически обусловлено почитание субботнего дня. На практике подготовка к празднованию субботнего дня начинается еще накануне в пятницу: подготовка внутреннего восприятия предстоящего богослужения, выбор праздничной одежды, решение текущих срочных дел [5]. Субботние молитвенные собрания проходят в группах АСД в торжественной обстановке, коллективном исполнении молитв, участие в хоре.

Важным явлением в адвентизме считается «санитарная реформа», обоснованная Е. Уайт. По ее убеждению следует, что «так как тело – это храм Святого Духа, то мы должны отдать в нем Богу отчет, если мы его разрушаем, поэтому адвентисты верят, что они должны вести образ жизни, соответствующий гигиене» [6]. Исходя из этого, верующие не употребляют в пищу большое количество жиров, отказываются от спиртных напитков и табака, рационально используют силы в течение рабочего дня.

Большую роль играют проповедники в среде адвентизма, деятельность которых олицетворяется с «великой евангельской работой».

Как правило, будучи хорошо осведомленными, они на высоком идейном и теоретическом уровнях проводят вероучительные проповеди. В целом, и проповедники, и пресвитеры обладают высоким авторитетом среди прихожан, являясь духовными ориентирами в общинах.

Как многие направления неопротестантизма, организации АСД имеют свою структуру – иерархичную, строгую, где главная роль принадлежит исполнительской дисциплине верующих [7]. Общие принципы организации общин адвентистов были приняты на конференции в 1863 г. и с небольшими изменениями существуют в настоящее время. Всемирный Союз адвентистов седьмого дня подразделяется на 13 дивизионов, которые являются территориальными объединениями, включающими общины многих стран. Дивизионы подразделяются на три отделения: американское, азиатское, европейское. Во главе дивизионов находится один из вице-президентов Всемирного Союза АСД. Основным документом, который регламентирует работу религиозных групп, является «Руководство для общин», принятое в 1932 г. и с внесенными исправлениями и дополнениями в 1948 г. Руководящим составом в группах адвентистов считаются пресвитер, проповедник, дьяконы, дьякониссы. При этом пресвитер избирается сроком на год [8].

Существуют достаточно строгие правила для верующих по соблюдению дисциплины. За нарушение определенных предписаний, верующего могут исключить из состава общины, как на некоторое время, так и навсегда. Воспитание детей и молодежи в адвентистских семьях осуществляется в соответствии со всеми религиозными канонами и на основании общехристианских ценностей морали. При этом в общинах создаются условия для творческого, всестороннего проявления молодежи и детей: музыкальные группы, сообщества по отдельным видам деятельности, профессиональное ориентирование.

Таким образом, адвентизм является одним из основных направлений неопротестантизма, который, однако, не получил массового

распространения на территории Беларуси по сравнению с христианами веры евангельской и евангельскими христианами-баптистами. Общины и группы АСД сконцентрированы в Беларуси локально – преимущественно в Брестском, Пинском и Столинском районах Брестской области, в которых находится подавляющее большинство верующих адвентистов. По структурной организации религиозные объединения являются иерархичными, замкнутыми, со строгим соблюдением обрядовой практики.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вайт, Э.Г. Неизбежное столкновение / Э.Г. Вайт. – Минск : Церковь адвентистов седьмого дня, 1991. – 103 с.
2. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / В.В. Грыгор'ева [і інш.] ; пад рэд. У.І. Навіцкага. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
3. Зональный государственный архив г. Пинска (ЗГАП). – Ф. 236. – Оп. 1. – Д. 1. Отчет уполномоченного по делам религиозных культов Пинской области 1947 г.
4. ЗГАП. – Ф. 236. – Оп. 1. – Д. 7. Отчет уполномоченного по делам Пинской области 1951 г.
5. Вероучение адвентистов седьмого дня // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adventist-org.by/taxonomy/term/1>. – Дата доступа: 07.05.2009.
6. Важность санитарной реформы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adventist-org.by/node/32>. – Дата доступа: 28.04.2010.
7. Структура церквей АСД // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adventist-org.by/taxonomy/term/3>. – Дата доступа: 07.11.2009.
8. История церквей АСД // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adventist-org.by/node/26>. – Дата доступа: 23.05.2010.

Материал поступил в редакцию 07.02.2018

SUSHKO V.V. Adventism: the fundamental doctrines of the dogma and the specifics of its expansion on the territory of Belarus

The article analyzes the core doctrinal statements of the Seventh Day Adventists' neo-Protestant denomination, the religious practice essence, the believers' group and community structural organization. The specifics of the Adventism entry and the expansion on the territory of the Belarusian lands is considered, based upon the context of the first half of the 20th century's state-to-religion interrelationships.

УДК [911.3:004.032.6]:378(043)

**Тарасевич Н.А., Иванова В.М., Ильичева И.Л.,
Стрижевич Е.Н., Деревянко В.Г.**

К ВОПРОСУ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «СТРАНОВЕДЕНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США»

Введение. Развитие современного общества происходит в эпоху информатизации, характеризующейся применением средств информационных технологий во многих сферах деятельности человека, в том числе в сфере образования. Рациональное сочетание традиционных образовательных средств с современными информационными и компьютерными технологиями является одним из возможных путей решения задачи модернизации образования.

В преподавании иностранных языков современные тенденции связаны и с радикальной сменой методической парадигмы, техническим и технологическим обновлением процесса обучения, что выражается в массированном наступлении новых средств обучения, прежде всего, мультимедийных компьютерных программ. С развитием компьютерных технологий и интернета открылись новые пути и

возможности получения знаний. Последние достижения в области высоких технологий открывают перед преподавателями иностранного языка широчайшие возможности для дальнейшего совершенствования учебного процесса и его перевода на качественно новую основу [1]. Все перечисленные свойства мультимедийных программ помогают решить основную задачу языкового образования – формирование у студентов профессионально значимых компетенций и коммуникативной компетенции в частности.

Иностранный язык как обязательная дисциплина обучения в учреждениях высшего образования представляет собой учебный предмет, который в силу своей специфики, а именно, создание для обучающихся искусственной языковой среды из-за отсутствия естественной, предполагает наиболее гибкое и широкое использование

Тарасевич Наталья Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской филологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Иванова Вера Мирослаовна, доцент кафедры английской филологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Ильичева Инна Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Стрижевич Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры английской филологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Деревянко Виктория Григорьевна, старший преподаватель кафедры английской филологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, имени А.С. Пушкина 224016, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.